

Красный Черноморец

18 мая 1944 года,

четверг

№ 18

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
КРАСНОФЛОТСКОЙ ГАЗЕТЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

ГИТЛЕРОВЦАМ ЗА ИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СМЕРТЬ!

С каждым днем становится все ясней и ясней картина злодеяний немецких мерзавцев в Севастополе. Они не останавливались ни перед чем, не брезговали никакими средствами. Они разували и раздевали раненых, расстреливали пленных, били их прикладами, кололи штыками и кинжалами, морили голодом, не давали им воды, заражали их сыпняком, топили в море.

Когда они удирали под огнем наших войск, они не остановились перед чудовищным преступлением, перед таким, какого еще не слышал мир. Они размещали в трюмы транспортов своих солдат и офицеров, а для прикрытия их на верхние палубы насильно загоняли советских людей, главным образом женщин и детей, и приказывали им при появлении советских кораблей и самолетов выбрасывать белые простыни и поднимать вверх плачущих детей.

Они разрушили до основания весь Севастополь, не оставили ничего от его памятников, стерли с лица земли все школы, клубы, библиотеки, все предприятия и мастерские.

Немцы—это не люди. Это бешеные собаки, кровожадные звери. Боженым немецким собакам за все их преступления—смерть.

Мети, черноморец, врагу за его злодеяния, за то что он сравнял с землей твой Севастополь, город вековой русской славы, колыбель нашего флота!

Добивай подлого врага в его собственной берлоге!

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 17 МАЯ

В течение 17 мая на фронтах существенных изменений не произошло.

За 16 мая наши войска подбили и уничтожили 9 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 29 самолетов противника.

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожных узлов Минск, Барановичи, Холм

В ночь на 17 мая наша авиация дальнего действия бомбардировала скопления воинских эшелонов и военные склады противника на железнодорожных узлах Минск, Барановичи, Холм (западнее Ковеля).

В результате бомбардировки на железнодорожном узле Минск возникло семь очагов пожара, которые затем слились в один пожар большого размера. Наблюдением отмечено много сильных взрывов. Такой же интенсивной бомбардировке был подвергнут и железнодорожный узел Барановичи.

На железнодорожном узле Холм (западнее Ковеля) к моменту налета находилось много железнодорожных составов с войсками и техникой противника. Прямым попаданием бомб разбито несколько эшелонов. Возникли многочисленные пожары, сопровождавшиеся взрывами. Фотографированием установлено, что на железнодорожном узле горят вагоны, платформы и военные склады. Пламя пожаров наши летчики наблюдали с расстояния более ста километров.

Три наших самолета не вернулись на свои аэродромы.

Митинг, посвященный освобождению Крыма

14 мая в Симферополе состоялся многотысячный митинг, посвященный освобождению крымской земли от немецко-фашистского ига.

К 11 часам колонны демонстрантов собрались на площади. Над колоннами транспортеры:

«Слава доблестным бойцам 4-го Украинского фронта!»

«Слава героическим морякам-черноморцам!»

«Слава отцу родному, великому Сталину!»

Начинается митинг. Держит речь командующий войсками 4-го Украинского фронта генерал армии Толбухин.

С огромным подъемом и воодушевлением, под долго несмолкающую овацию и возгласы «ура!» митинг принял письмо Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

По Севастополю

Советские патриоты едут строить город

В Севастополь из Иркутска прибыла сестра двух моряков Фаина Миленьева. Старший брат ее Михаил служит на Балтике, другой брат Алексей—на Черноморском флоте.

Тов. Миленьева приехала строить город.

Из Иркутска приезжают на днях еще 50 девушек. Всю группу возглавляет комсомолка инженер-орденоносец Нина Сергеевна Виноградова. В составе группы—два инженера и три техника.

Девушки войдут в ту армию строителей города-героя, которая из пепла и развалин возродит Севастополь, построит новые школы, клубы, заводы, жилища.

Девушки-патриотки, прибывшие на строительные работы,—новые полноправные жители столицы Черноморского флота.

В голубых бухтах

Немцы взорвали почти все севастопольские пристани. Минная, Инженерная, Корабельная, Сухарная и многие другие пристани и причалы представляют из себя груды развалин. В лучшем состоянии Телефонная и Килень-пристани.

Сейчас идет очистка пристаней и причалов от вражеских мин и фугасов, которыми немцы засорили все бухты.

Бойцы офицера Харченко развернули работы по подъему затопленных катеров, барж и барказов в Южной бухте. Подбираются рабочие для организации ремонтных мастерских.

Работа идет полным ходом.

ВПЕРЕДИ КОММУНИСТЫ

Партийная организация создана здесь совсем недавно.

Первое организационное собрание состоялось на пути в Севастополь. Избраны заместитель парторга и бюро. В составе бюро лучшие связисты старшина 1 статьи Смирнов и старшина 2 статьи Шаповалов.

В разгар битвы за Севастополь с коммунистами и комсомольцами части была проведена беседа по первомайскому приказу товарища Сталина. Каждый знал, что ему нужно делать, чтобы обеспечить хорошую связь.

В большинстве своем коммунисты показали хорошие образцы выполнения воинского долга. Член партии старшина 1 статьи Смирнов умело организовал четкое и быстрое прохождение радиограмм. Радист старший краснофлотец Посметюк является одним из лучших связистов среди кандидатов в члены партии. Хорошие черты этого бойца — знание специальности, аккуратность, добросовестное несение вахты. На работу Посметюка еще не было ни одного нарекания.

Много и кропотливо работают коммунисты старшины 1 статьи Игнатов и Белый. Они налаживают телефонную связь, восстанавливают линии, подбирают материалы.

Благодаря честной самоотверженной работе коммунистов — связь в период битвы за Севастополь была обеспечена полностью.

Партийная организация Н-ского подразделения СНиС сделала лишь первые шаги в своей работе. Предстоит решить большие и трудные задачи по проведению телеграфной и телефонной линии, по налаживанию связи.

Коммунисты понимают как высокая честь — участвовать в восстановлении своей черноморской столицы.

Старшина 1 статьи

Н. Малиновский

Правдивое большевистское слово

Кое-где в Севастополе чудом уцелели газетные киоски.

Они продырявлены осколками, с них сорваны крыши.

В последние дни возле киосков шумно. Севастопольцы спешат сюда, чтобы приобрести свежий номер газеты, чтобы прочитать впервые после двухгодичного перерыва правдивое большевистское слово.

В продажу поступают «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красный Крым», местная городская газета «Слава Севастополя».

Исключительный интерес вызвали номера столичных газет, посвященные освобождению Севастополя.

Пока еще количество поступающих в продажу экземпляров ограничено. Каждый номер прочитывают десятки человек. Газета тут же переходит из рук в руки.

КРЫМСКАЯ ВЕСНА

Она вовек непокорима...
Военным заревом палима,
Дождями пуль напоена —
Вернулась на просторы Крыма
Моя советская весна.

Был без нее почти пустыней
Врагами полоненный край.
Но вновь дыханием глициний
Наполнен свод небесно-синий.
И красным флагом машет май.

В саду цветущих яблонь пена
Опять, как пена волн, бела.
Сюда, взрывая сумрак плена,
Тоске томительной на смену
Отрада прежняя пришла...

Согретый ветром наступленья,
В его огне, в его дыму
Я даже замер на мгнзвенья;
Неповторимое волненье
Вновь было найдено в Крыму.

Над морем чайка встрепенулась.
Знакомый пляж. Скала. Барказ...
С победой крымскою вернулись —
И солнце, и любовь, и юность,
И счастье каждого из нас.

Горит маяк в дали туманной...
Пусть будет свят твой шаг чеканный,
Боец, идущий в новый путь,
Ты, кто земле обетованной
Смог воздух Родины вернуть.

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

Домик на Костомаровской

На Костомаровской улице среди серых развалин чудом уцелел небольшой домик с зеленым двориком. Это дом старого севастопольца линкороваца пятидесятилетнего мичмана Федора Ивановича Лужкова.

Оставляя город, Федор Иванович говорил:

— Если вернусь в Севастополь и будет разрушен мой дом — на этом месте выстрою новый. Тут жили мои дед и прадед, и оно мне дорого. Это святая моих предков.

Пусть сегодня старый линкоровец Федор Иванович узнает, что цел его домик, спаслись от угона в немецкое рабство его близкие. Их спасли советские воины.

Семью Лужковых я знал давно. Я вновь посетил их. Меня встретила дочь Федора Ивановича.

— Страшные дни пережили мы, — рассказывает она.

— В первый день прихода немцев в Севастополь в городе началась зверская расправа с жителями. Немцы вешали, расстреливали мужчин, женщин, детей. Мы видели, как немцы вели пленных моряков — защитников Севастополя. Шли они раздетые, босые, измученные. Среди них было много раненых. Они еле держались на ногах. В этой колонне мучеников мы узнали мужа моей сестры Михаила Андреевича Матвеева.

— Прощайте, родные, — сказал Михаил.

Мы хотели дать ему воды, но немцы и близко не подпускали жителей к пленным.

Вскоре мы узнали, что среди расстрелянных пленных был и наш Михаил.

Дочь мичмана показала мне место, где их семья скрывалась от немцев.

Кто мог подумать, что под

этим маленьким домиком сделан подземный ход к развалинам другого дома.

— Строили мы его сами, — рассказывает дальше дочь Лужкова, — копали туннель днем и ночью, землю выносили тайком далеко за дом. Мы превратились в настоящих кротов. Как только на нашей улице появились немцы или жандармы, мы открывали замаскированный люк и входили в подземелье, из которого у нас прямо в квартиру была смотровая щель. В нее мы наблюдали, как немцы шарили по комнатам.

Так мы жили и мучились, спасаясь от проклятых гитлеровцев.

Мы очень рады, что вы нас освободили, что цел наш флот, что жив наш дорогой отец Федор Иванович. Наш наказ ему — еще сильнее бить немецких злодеев.

Старшина 1 статьи

А Красозвский

РУИНЫ СЕВАСТОПОЛЯ ЗОВУТ К МЕСТИ

Еще не все расследовано. Многие пока неизвестно. Но уже то, что документально установлено и проверено леденит кровь, зовет к беспощадной борьбе с немецкими людоедами. К борьбе до полного истребления всех до единого гитлеровских мерзавцев. Мсти, моряк, за разбитый и разграбленный врагом Севастополь!

1. Звери

Уже неделю Севастополь живет свободной жизнью.

И с каждым днем все больше на улицах города появляется жителей. Приводятся в порядок улицы, учреждения, общественные и государственные предприятия. Почта принимает и доставляет письма и газеты. Через радиорепродукторы доносится голос Москвы. По трубам водопровода бежит вода. Работают баня, хлебозавод, мастерские, больница, поликлиника. В здании, приспособленном под кино, демонстрируются фильмы.

Город-герой оживает, набирается сил. Сюда уже приехали строители. Скоро застучат кирки и лопаты.

Но долго еще придется городу залечивать свои раны. А еще дольше — раны моральные.

Можно построить дом, засыпать воронки, посадить новые деревья, но забыть гитлеровские злодеяния — никогда нельзя! Слишком сильна боль, которую они нанесли севастопольцам.

Только месть может унять эту боль.

С первых же дней июля 1942 года, как только немцы появились на улицах Севастополя, они начали поголовные облавы на советских людей.

Обербандиты Гимmlера из «СД» и гестапо забрали всех мужчин в лагерь, причислили их к военнопленным, а вральмейстер Геб-

бельс орал по радио, что в Севастополе захвачено несметное количество пленных.

Военнопленных и причисленных к ним граждан Севастополя бросили за колючую проволоку лагеря на горе Матюшенко. Единственным способом обращения с советскими людьми были террор и издевательства.

В лагерь сгоняли палками и прикладами. Раненых и уставших приканчивали по дороге.

Жительницы Центрального района города рассказали комиссии по расследованию фашистских злодеяний о «порядке» в лагере на горе Матюшенко.

Пленных морили голодом, совершенно не давали воды. Несчастные до того были измучены жаждой, что вынуждены были пить мочу.

Когда советские патриотки приносили пленным воду и пищу, фашистские звери стреляли по ним из автоматов.

Ни за что, ни про что гитлеровцы в марте 1943 года сбросили с крыши холодильника одного из военнопленных. Они истязали наших людей и забавлялись их страданиями.

2. Пытка голодом

Районные комиссии по расследованию фашистских злодеяний зафиксировали страшные факты о чудовищных злодеяниях фашистских разбойников в Севастополе.

Так с первых же дней хозяйничанья в Севастополе, немцы лишили всех жителей какого бы то ни было снабжения. Люди начали умирать от голода. Голодной смертью умер рабочий Горлатенко.

Осенью 1942 года немцы пригнали на вокзал женщин и детей для отправки в северные районы Крыма. На вокзале их продержали несколько недель. Многие не выдержали и умерли от истощения.

3. Они сжигали наших людей заживо

В начале этого года немцы начали эвакуацию пленных. 20 января в Севастополь пришли заплombированные вагоны. Когда их вскрыли, увидели: пленные были мертвы.

В том же месяце 240 раненых военнопленных немцы погрузили на баржу и вывезли в море. Там баржу подожгли. Лишь 12 человек каким-то чудом вырвались из огня.

4. Под видом эвакуации

Мы уже писали в «Красном черноморце» о насильственном угоне наших людей в фашистское рабство.

Составленные на-днях акты о немецких зверствах в Севастополе подтверждают, что с самого прихода в Севастополь и до своего разгрома у Херсонесского маяка, гитлеровские мерзавцы под видом эвакуации не только угоняли наших людей в рабство, но и использовали их в качестве маскировки кораблей, на которых они отправляли в Констанцу своих солдат и технику.

Они рассказывали своих бандитов в трюмах и каютах, а на палубы сажали наших людей и требовали, чтобы женщины при приближении наших самолетов поднимали белые простыни и махали руками, чтобы советские летчики не бомбили эти суда.

Вот что рассказывают об этом севастопольские женщины Н. П. Нечволова, Н. Д. Тапильская, А. И. Хафизова, А. Ю. Магдеева и другие.

«На пароходе «Карл II» эвакуировали гитлеровцев. На палубе были женщины и дети. В паром пошла бомба. Он начал тонуть. Одну из женщин ранило. К ней потянулся ее ребенок. Гитлеровец оттолкнул ребен-

ка, сказав «киндер капут». Девочка пошла вместе с другими, затаенными в пучину тонущим паромом.

Особенно энергичную деятельность развили фашистские мерзавцы перед своим разгромом.

1-го мая они оцепили Комсомольскую, Доковую, Рабочую, Корабельную улицы. Дали десятиминутный срок и угнали, предварительно разграбив квартиры эвакуируемых.

Они увезли в рабство старого рабочего тов. Барно, помощника начальника цеха Александара Хатко и других.

5. Варвары

Севастополь — город славы русского народа. Город памятников русского мужества.

Чистенький, зеленый и веселый город немцы разрушили, как подлинные мастера варварских ремесел.

Они испоганили Малахов курган, Исторический бульвар. Они разрушили много исторических памятников, общественных зданий и предприятий.

Нет Минной башни. Как архитектурный скелет высятся Панорама, разбиты Военно-исторический музей, разрушено только в Центральном районе 14 школ, 2 детских дома, центральная аптека, две бани, театр имени Луначарского и другие здания.

6. Только месть успокоит нас

Враг разбит. На крымской земле нет ни одного фрица с оружием в руках. Но враг еще силен. Борьба продолжается.

Мы будем мстить гитлеровцам за Севастополь, за наших замученных людей. Мстить беспощадно на всех рубежах войны. Мстить на море.

Гитлеровцы ответят за все сполна.

Мсть и смерть немецким захватчикам!

Петр Сажин

В долине возмездия

Сообщение немецкого командования о «тихом отводе» гитлеровских войск из Крыма порядком насмешило севастопольцев.

Особенно весело было услышать эту небылицу на Херсонесском мысу, в широкой долине недавнего побоища.

Бойцы морской пехоты называют эту долину долиной возмездия за Севастополь.

Загорелый и пропыленный артиллерист-гвардеец показывает моряку свежий номер газеты «Слава Севастополю»:

— Чудеса в решете! Мы тут фрицев прикончили двенадцатого числа, а шавки из немецкой ставки, стало быть, лают, что немцы отсюда вывезлись тринадцатого, на день позже!

— Они и семнадцатого еще вывозятся! — ответил моряк, указывая на группу пленных, занятых стаскиванием немецких трупов к яме, — пятый день от этой вывозки вонь стоит.

Немцы с Херсонесского мыса не вывозились, а выносились, катились кубарем. Убийственный советский огонь вытряхивал их из бетонных дотов, из обжитых дзотов, из землянок и блиндажей.

Бегство их после упорного боя было похоже на сумасшествие.

Они мчались к высокому берегу бухты Камышевой, сбивая друг друга, сползали по единственной деревянной лестнице, чтоб найти свой бесславный конец на прибрежных камнях. Многие в панике просто кидались с кручи вниз и, конечно, разбивались.

Одиночки вскакивали на сколоченные наспех плоты, цеплялись за бревна, думая уйти в море.

Но далеко ли уйдешь на плоту или на бревне?

Воляны и по сей день выплывают на берег синие тела в серо-зеленых мунди-

рах: море не любит нечисти.

Посмотрел бы Гитлер на распухшие животы своих грабителей, лежавших штабелями на песке возле Качачьей бухты!

Это те, которые могли бы сделать сколько-нибудь правдивым немецкое сообщение, если бы они спаслись на барже, готовой к отплытию.

Но баржа эта никуда не отплыла. Она догорает сейчас у самодельного причала. Рядом качается румынский транспорт «Танга» Он тоже никуда не ушел. «Не слышно на нем капитана, не видно матросов на нем».

Но матросские бушлаты немцев и румын, ленты и пуговицы валяются на мели в изрядном количестве.

Краснофлотец забрасывает в глубину с кормы злополучного транспорта хитроумную удочку. Таким способом он вылавливает немецкие бинокли.

Трофейные команды развзжают по обширному полю боя, проделывая дороги среди награждений большой и малой немецкой техники.

Красноармейцы трудятся у вражеских танков, автомашин, орудий.

Ветер носит по полю документы и письма, брошенные немцами, игральные карты и портреты Гитлера, порнографические открытки и агитки Геббельса, сметая все это в мусорные кучи.

Черными кочками торчат повсюду на белесой земле и в пыльном кустарнике немецкие каски.

Головы их носителей, тысячи голов сняты с плеч.

Освободители великого города оплатили за его руины проклятым разрушителям на Херсонесском мысу.

Многие и многие из них двинулись из «долины возмездия за Севастополь» в поля и в леса, в горы и долины новых битв за Родину, чтобы свести полный расчет с подлым врагом.

Александр Жаров.

ПОЙМАЛИ ЛАЗУТЧИКА

Бдительность сержанта Мрясова и красноармейца Нос

По мостовой важно проходил человек в коричневой шинели с повседневными погонами без знаков отличия и без поясного ремня. Он поминутно останавливался и осматривался. Своим видом незнакомец напоминал заблудившегося проезжего.

Его издали еще заметил младший сержант Мрясов и красноармеец Нос, несшие патрульную службу.

Патруль ускорил шаг и, поровнявшись с «военным», вежливо спросил:

— Предъявите документы! Тот потребовал от патруля удостоверение на право проверки, что и было исполнено.

Неизвестный медленно и несколько раз прочитал удостоверение, долго вертел в руках, чего-то выжидая. Перед ним стоял решительный и настороженный млад-

ший сержант Мрясов и чуть в стороне охранял действия старшего красноармеец Нос.

— Возьми документы! — При этих словах «военный» круто повернулся и побежал по улице. Окрики «стой» его не остановили.

Началась погоня. Младший сержант Мрясов быстро сообразил, что надо делать. Рядовому Нос он поручил следовать за убегающим, а сам кратчайшим путем устремился на перехват.

Увидев впереди себя патруль, беглец заметался из стороны в сторону и бросился во двор. Настигнутый, он оказал сопротивление, но был сбит ударом приклада.

Так младший сержант Мрясов и красноармеец Нос поймали немецкого лазутчика.

Гвардии красноармеец
М. Светлов

Если послушать берлинских дурачков, то выходит, что советские войска более шести месяцев штурмовали немецкую оборону, но так и не могли ее прорвать. И только когда немцам наскучило находиться в Крыму, они, словно курортники, у которых истек срок пуевки, сели на корабли и отчалили от крымских берегов.
(Из оперативной сводки Совинформбюро)

Путевка кончилась...